

К. В. Пьянкова

Социальные категории в зеркале «пищевой» лексики

Лексика пищи, в силу жизненной актуальности обозначаемых ею объектов, представляет собой обширную, хорошо разработанную группу: в ее составе представлены субстанциональные (*молоко, хлеб, масло* и т. д.), признаковые (*сладкий, горький, соленый...*) и акциональные (*печь, варить, жарить, квасить*) единицы. Постоянное присутствие пищи в повседневной жизни человека, а потому и наличие довольно четкой и проработанной структуры, организующей лексику пищи, обеспечивает ей статус надежного инструмента познания действительности: наряду с антропологическим, зоологическим, растительным и другими кодами пищевой код выступает как активный источник метафоры.

Наше внимание обращено к семантическому полю, которое составляют лексемы со значением ‘кислый’, ‘сладкий’, ‘соленый’, ‘жирный’, обозначающие категориальные признаки пищи и формирующие оппозиции *жирный/постный, соленый/пресный, сладкий/соленый, сладкий/горький*. Поле «Категориальные признаки пищи» имеет определенный набор семантических полей-соседей, которые связаны с категориями принципиально иного характера – антропологическими, онтологическими, темпоральными, природными и пр.: семантическое поле «Категориальные признаки пищи» может являться для них и реципиентной, и донорской зоной. Соседние семантические поля могут быть в разной степени удалены от поля «Категориальные признаки пищи». Например, самыми дальними соседями («дальним зарубежьем», согласно метафоре

В. Г. Гака [1998, 663]) будут поля «Аксиология», «Время», связанные с принципиально иными, отвлеченными категориями. Наряду с ними существует ряд ближайших полей-соседей («ближнее зарубежье» семантического поля), связи с которыми во многом обусловлены объективными экстралингвистическими причинами. К таким относятся, например, семантическое поле «Растения» и поле «Гео- и гидрообъекты».

Одним из «дальних соседей» является поле «Социальные отношения», характер его взаимодействия с полем «пищевой» лексики в русских народных говорах (преимущественно на территории Русского Севера) и станет предметом нашего исследования. Через пищу интерпретируется и собственно социальное положение, и характер взаимодействия людей в социуме. Это определяет выделение в данном исследовании двух частей – «Социальное положение» и «Социальные отношения». Внутри каждой части мы будем следовать типу пищевой категории.

Данная статья продолжает серию работ о «поведении» пищевого кода в русском языке (русских народных говорах) – о системе «пищевых» метафор в лексике, называющей метеорологические явления, гео- и гидрообъекты, а также в игровой номенклатуре (о методике семантико-мотивационного анализа материала см.: [Пьянкова, 2004]).

Социальное положение

Для определения социального положения человека через пищевые категории в первую очередь используется оппозиция *постный* – *жирный*: на материальную обеспеченность указывает употребление жирной (более дорогой) пищи, и, соответственно, социальную оценку получает такое обусловленное жиром физическое качество, как полнота – признак богатства, сытой довольной жизни. Ср. как в масле кататься 'о привольной, обеспеченной, сытой жизни' [СППиП, 104], масляно ешь 'роскошно живешь' [Даль, 2, 302], как с масла (у)ехать 'легко, без затруднения' (Жизнь, как по маслу едет, хорошо живем) [НОС, 5, 73], У богатого и по бороде масло течет [Даль, 2, 302]. Расточительное отношение к чужой собственности интерпретируется как расточительное использование масла: За чужой головой поливай маслом, как водой! 'не жалея чужого добра' [Там же, 1, 594], – и, наоборот, стремление его сэкономить символизирует скупость: Не жалеи тещина добра, колупай масло ишлом 'теща зятя в гости зовет на Петров день' [Там же, 4, 405].

Знаком достатка, высокого социального статуса могут быть также *сало* и *волога*¹: *Купил бы сала, да денег не стало* [Даль, 130], *Сало богу, шкварки нам* [СППиП, 139], *волóжничать* ‘жить роскошно’ [Даль, 1, 234], *волóжно* ‘привольно’ [НОС, 1, 133].

Что касается существительного *жир* и однокоренных ему лексем, то их значение изначально развивается в двух направлениях – *жир* ‘имущество’² и *жир* ‘сало’. Вероятно, что источником для развития значений ‘богатый, обеспеченный’ послужила модель ‘накопивший много имущества (= *жира*)’ → ‘богатый’, а не ‘употребляющий в пищу жирную пищу; полный’ → ‘богатый’. Однако возможную связь с *жирам*-салом вполне убедительно, на наш взгляд, подтверждают лексемы, в парадигме которых одновременно сосуществует значение ‘толстый, тучный’ и ‘богатый’: *жирéна*, *жирёха* нижегор., костр., ряз., влад., моск. ‘толстый, тучный человек’, ‘богач’ Даль (без указ. места) [СРНГ, 9, 181], *нажировáться* свердл. ‘поправиться, пополнеть’, ‘пожить в довольстве’ [Там же, 19, 297], *жиряк* казан., влад., ‘жирный, тучный человек (или животное)’, ряз. ‘богач’ [СРНГ, 9, 182], *жирётъ* ‘становиться жирным, богатеть, разживаться’ [СРЯ XVIII в., 7, 140], *жировáться* ‘поправляться, полнеть’, ‘жить в довольстве’ [СРГСУ, 1, 160]. Подтверждение данной модели можно увидеть также в простореч. *толстый* ‘богатый’.

Дальнейшее семантическое развитие лексем с корнем *жир-* и значением ‘богатый’ представляется следующим образом: ‘быть богатым’ → ‘отдыхать, бездельничать’ → ‘предаваться разгулу, резвиться’ (ср. аналогичное развитие семантики *масла*: *мáсляничать* ‘эксплуатировать; привольно жить за счет других, на изживении кого-л.’ [СРГС, 2,

¹ Ср. влг., костр., нижегор., новг., пск., смол. *волóга* ‘жир, масло’ [СРНГ, 5, 47].

² См.: *жирно* ‘зажиточно, богато, обильно’ [ПОС, 10, 244; ССРЛЯ, 4, 159; СРЯ XVIII в., 7, 140], *жирóвый* ‘богатый, благополучный’ [КСГРС], влг., новг., арх., олон. *жирóва* ‘о хорошей, привольной жизни’ [СРНГ, 9, 183], южн.-сиб., камч., енис., урал., влад., пск., север., арх. *жировáть* ‘жить в достатке, довольстве; иметь хорошее место; вести роскошную жизнь, заниматься мотовством’, влг. *жировáтый* ‘хороший, привольный’ [Там же, 184], *ж́ира*, *ж́ирова* ‘довольство, богатство’ (*Не житье, а ж́ира; Попал на ж́иру*), *ж́ир* ‘богатство, достаток, избыток, роскошь’ (*На чужом ж́иру* [т. е. добре] *недалеко уедешь*), *ж́иры* ‘раздолье, приволье, довольство’ (*Он теперь на ж́ирах*) [Даль, 1, 542–543], *ж́ирухо* ‘хорошо, в достатке’ [СРГК, 2, 66], *ж́ировой* курск., тамб., влг., карел. (рус.) ‘счастливый, богатый’, влад. ‘богатый, зажиточный человек’ [СРНГ, 9, 186], арх. *ж́ирун* ‘жизнь в довольстве’ [Там же, 187].

262]), в которых реализуется характерная для жира идея избыточности-насыщенности. Ср.: *жсириться* 'жить в довольстве, бездельничать, и от этого полнеть' [СПГ, 1, 262], *жсировать* колым., сиб., арх., камч., новг. 'приятно проводить время, ходить в гости, пировать', новг. 'гулять на чужой счет', пенз. 'отдыхать, бездельничать' [СРНГ, 9, 184], *жсирун* курск. 'любитель вести веселую, бездельную жизнь' [Там же, 187], *пожсировать* 'отдохнуть' [СВГ, Палка–Порядному, 122], *жсировать* 'жить, предаваться разгулу' [СВГ, Д–3, 88], *жсириться* 'бездельничать' [СРГСУ–Д, 156]; *жсировать* 'отдыхать, покоиться, лежать на боку; ни в чем не нуждаться, мотать; ходить по гостям, по чужим обедам; резвиться, беситься, играть, шалить' [Даль, 1, 542–543], пенз., тамб., курск. *жсировня* 'игра, возня с шумом, хохотом, толкотней' [СРНГ, 9, 185], курск., орл. *жсируня* 'веселая, смешливая, бойкая женщина, любительница шалостей, проказ' [Там же, 187], *разжсироваться* 'начав что-л. делать, увлечься своим занятием, разойтись, разгуляться', 'разбаловаться, расшалиться' [СРНГ, 33, 343]. Как отметила Е. И. Якушкина, семантика *жира* имеет «гедонистический» характер, употребление жирной пищи связано не просто с богатством, но с «невоздержанием, разгулом, вольностями» [Якушкина, 2003]. Ср. *жсируха* 'шалунья, баловница, хохотунья' [Даль, 1, 542–543], *жсировать* 'шалить, играть, бороться (в шутку)' [ЯОС, 4, 47], *жсирун* 'парень, охочий играть, шутить и веселиться, но не работать', *жсировня* 'игра с криком, хохотом, смех, толкотня' [Даль, 1, 542–543].

Если *жсир*, *масло*, *волога* как обозначения скоромной пищи связаны с представлением о богатстве, то пища постная, жидкая, скудная указывает на бедность человека, ср. *постный*, *тощий*: калуж., пск., пенз., самар. в кармане Иван *постный* (*тощий*) 'нет денег, пусто в кармане' (*В одном кармане Иван постный, а в другом Здвиженье*) [СРНГ, 12, 53].

Символом материального достатка и жизненного благополучия является сладкая пища (мед, сахар): дон. *возрастать на сахарях* 'расти в довольстве, не зная трудностей', *жить как в масле и сахаре* 'жить в достатке, имея все необходимое' [СРНГ, 36, 153], новг. *не от сладости делать* что-л. 'не от радости, не от хорошей жизни делать что-л.' [Там же, 38, 238], *одна нога в меду, другая в патоке* 'о человеке, который в достатке, богато живет' [НОС, 7, 105], *есть сахарный кусочек* 'жить хорошо, питаться' [Малеча, 2, 328], *У богатого все сладко*,

все гладко [Даль, 4, 216]. Соответственно, человек, экономящий сладкое, – скупой, ср. *недосла́стка* ‘скупая женщина’ [СРНГ, 21, 31].

В противоположность *сладкому*, употребление *горького* интерпретируется как знак тяжелой жизни, жизни в нужде. Ср.: карел. (рус.) *погло́тать го́рького* ‘испытать нужду, несчастье’ [СРГК, 4, 605], *поку́хатъ го́рького и сла́дкого* ‘испытать плохое и хорошее в жизни’ [ПОС, 7, 139], *го́речь* ‘что горчит, горький привкус’, перен. ‘досада, обида’ [Там же, 108].

При оценке социального положения через категорию *соленого* важным становится понятие нормы: и соленая (в смысле ‘пересоленная’), и несоленая пища – это отклонение от нормы, поэтому употребление такой, или слишком острой, или, напротив, пресной, лишенной вкуса пищи, соотносится с жизнью в тяжелых социальных обстоятельствах: *солону пришлось* ‘горько, тяжело, обидно’ [Даль, 4, 268], *видеть соленого и малосо́лого* арх. ‘прожить тяжелую жизнь’ [СРГК, 3, 194], ворон. *жить то невдосол, то в недоед* ‘жить в нужде, впроголодь’ [СРНГ, 20, 328].

На систему социальных отношений может проецироваться оценка качества приготовления кваса, ср. ‘равный по качеству приготовления’ → ‘равный по социальному положению’: *Не чванься, квас, не лучше нас; Не смейся, квас, не лучше нас* [Даль, 2, 103]. В противоположность скромной пище постный квас выступает как признак бедности, ср. *Ешь щи с мясом, а нет, так хлеб с квасом; Кроме квасу, нет запасу* [Там же]. Через качество кваса определяется отношение человека к собственности: скупой пьет жидкий, разбавленный квас – *У нашего хозяина два кваса: один как вода, а другой пожсже* [Там же].

Как социальный маркер пища проявляет себя в антропонимах³: маркируется употребление незатейливой, постной пищи («атрибут» бедности) и более дорогой, разнообразной, калорийной (символ богатства), ср. *Опары* (Опары – кушанье ещё такое было, из ржаной муки делали, а опарами прозвали, что, видно, бедно жили, только одной опарой и питались) [Вин], *Квас* (Жили бедно, квас хлебали), *Заболоцкие Чаепитники* (Нашу деревню Заболоцкие Чаепитники все звали, тут такие

³ Все прозвища, упоминаемые в статье, извлечены из Антропонимической картотеки Топонимической экспедиции Уральского университета (территории Среднего Урала и Русского Севера), поэтому здесь и далее паспортизирующая справка опускается, а приводятся только лингвогеографические сведения.

богатые всё жили) [В-Важ], *Кофейники* (Богатые купцы жили) [Бел], а также «контрастивные» названия жителей закрытого города под Челябинском и окрестных деревень Челябинской области – *шоколадники/чернохлебники*.

Данные выводы соотносятся с наблюдениями А. А. Кубасовой над взаимодействием лексики с «пищевой» семантикой и лексики поля «Характеристика субъекта собственности»: исследователем выделяется семантическая модель 'имеющий возможность есть хорошую пищу' → 'богатый', ср. *пшеничник* 'о человеке, живущем с достатком (употребляющем в пищу пшеничный хлеб)' [СРНГ, 33, 183]. Соответственно «основными показателями материальной несостоятельности человека являются: 1) отсутствие еды у бедного человека (при наличии таковой у богатого), 2) испытываемое поэтому чувство голода, а также 3) невозможность позволить себе хорошую, качественную еду. Мотивационные модели, реализующие данные признаки, следующие: 'не имеющий еду, пищу в достаточном количестве' → 'бедный' (*неёственный* – бедный, *небогатый* [СРНГ, 21, 40]), 'голодный' → 'бедный' (*голодень* – голодающий, неимущий человек; человек, который не имеет средств поесть столько, сколько хочет; *голоднящий* – очень голодный, крайне бедный [СРНГ, 6, 315], *оголодёлый* – обедневший, обнищавший [Там же, 22, 336]). Характеристика бедного человека дается также и через указание на употребляемые им некачественные продукты питания» [Кубасова, 2004].

Таким образом, отношение к пище – употребление постной/скромной, сладкой/соленой, в большом/малом количестве, своей/чужой – является для традиционного сознания важнейшим критерием социальной дифференциации. *Жир, масло, волога, сладкая* пища – символы богатства, беззаботной, спокойной жизни. Антонимами *жирному* в этом случае являются *постный, тощий, жидкий, худой, тонкий, пустой*; синонимом, например, *толстый*. Антонимы *сладкому* – *горький* и *соленый*: употребление горькой пищи или пищи не в меру соленой указывает на тяжелые жизненные обстоятельства. «Социальные» значения пищевых лексем развиваются по моделям: 'есть жирную/сладкую пищу' → ('быть полным, тучным') → 'быть богатым'; 'есть горькое' → 'терпеть нужду'; 'есть некачественную пищу (недосоленную или пересоленную)' → 'испытывать трудности'.

Социальное поведение

Соленый. Для соленой пищи важно понятие меры: и слишком соленая, и недосоленная пища являются вкусовой «аномалией». Представление о вкусовой норме может проецироваться на социальные отношения: несоблюдение коммуникативных норм интерпретируется как несоблюдение норм кулинарных. Ср.: *пересолить* (в деле) 'перейти меру' [Даль, 4, 268], *пересолить щи (кашу)* 'переложить соли', 'превзойти в чем-л. меру впасть в крайность'; наговорить кому лишнее или слишком резко 'Ты солить-то соли, да не пересаливай!') [Даль, 3, 81], твер. *насолить* 'надоесть кому-л., донять кого-л.' [СРНГ, 20, 181], *подсолить кашу* 'прибавить соли, посолить', 'сделать назло, во вред, напакостить' (*Подсоллил он мне однако!*) [Даль, 3, 202], *подсолить* 'навредить кому-л., насолить' [СРГК, 4, 673]. Этот семантический переход действует и в противоположном направлении, ср.: *перехвастать* 'пересолить (кушанье)' [СРНГ, 26, 257]. Значения 'надоедать, причинять вред, быть вредным, дерзким' обусловлены специфическими физическими и перцептивными свойствами соленого – «едкость» и острый вкус: влад. *понасолеть* 'надоесть' [СРНГ, 29, 249], *солёный* 'дерзкий' [Малеча, 4, 134], влг. *солоник* 'вредный человек' [КСГРС], *насолить* (кому-л.) 'сделать вред или неприятность' (*Если бы ты знал как ты этим мне насолил!*) [Даль, 2, 466]. Подобная семантика соленого проявляется и в ономастическом материале: прил. *солёный* в прозвищах характеризует негативные стороны социального поведения человека, не идущего на контакт, ср. прозвище *Солоной* (*Неприветливый, вредный*) [Сок].

Синонимичное значение имеет прил. *горький* и слова, ему однокоренные, ср. *Надоел ты мне как горькая редька* [Даль, 1, 383], *Он уж больно перегорчил ему* 'слишком надоел, обидел его' [Даль, 3, 45]. Интересно, что *пресный* в «пищевом» значении – антоним *соленому*, но в социальной сфере может выступать как синоним, значение которого формируется по модели 'заниматься праздным, пустым («пресным») делом' → 'затевать происки', ср. *пресноводить* 'козно деять, затевать происки' (*Один мутит, другой пресноводит*) [Даль, 4, 531].

Связь соли с идеей конфликта, ссоры находит отражение в ряде примет: *Просыпать соли на скатерть, дурная примета; Просыпать соли – будет ссора* [Даль, 3, 516]; *Соль просыпать нечаянно – к ссоре* (а чтобы ссоры не было, посыпают просыпанною солью голову); *Подавая соль – смейся, не то поссоришься* [Там же, 4, 268]. Подобная

семантика обусловлена не только семантической моделью 'острый (о вкусе)' → 'конфликтный', но и формальным фонетическим созвучием *солить* и *ссорить(ся)*, ср., например, *рассолиться* мурм. 'рассориться' (*Не рассолиться с кем-нибудь, соль просыпал*) [СРГК, 5, 468].

Символика *сладкого* в социальной сфере колеблется «на грани» негативной и позитивной ('быть двуличным', 'лстить, заискивать'): ср. *сахарить* 'лстить' Даль [СРНГ, 36, 154], пск., твер. *сахариться* 'добиваясь чьего-л. расположения, проявлять внимание, заботу, заискивать, лстить' [Там же, 155], новг. *сахариной рассыпаться* 'быть приветливым, ласковым' [Там же, 154], *насквозь прослащен* 'не совсем надежен или хорош двуличен' [Даль, 3, 510], *сладенький человек* 'приторный, который любит нежничать, сладко говорить', *насладить* 'лстить' (*Хотеть наслаждать ему, да уж пересладить*) [Там же, 4, 217], *на присластку бы доброе слово примолвить, он говорит с присластью* [Даль, 3, 442], *говорит, сахаром посыпает* 'лстиво, сладко' [Там же, 351], *обсахарить* 'оболстить, обложить лестью' [Даль, 2, 620]. Негативно, как знак нарушения пищевых и социальных норм, осмысливается слишком сладкая пища: *приторные речи, ужимки, ломанья* 'противные, неприятные' (*Он крайне приторно любезничает*), *приторненько (приторновато) сластит* 'лстить' [Даль, 3, 453], *сахар (сахар медович)* 'человек негодный, мот и пройдоха' (*Экой сахар! Хорош сахар! Сахар медович*) [Там же, 4, 139], ср. калуж. *Слаца́вый* – прозвище грубияна [СРНГ, 38, 240]. В противоположность *сладкому* *соленое* оценивается как «горькая» правда: *Чем сахарить, так лучше посоли* 'о лести' [Даль, 4, 139], ср. общеизвестное *соль* 'истина'. Вероятно, негативные коннотации *сладкого* объясняются тем, что в повседневной жизни, согласно традиционным представлениям, употребление сладкой пищи не воспринимается как норма: ср. отклонение в трудовом поведении – новг. *сахар сосать* 'бездельничать' [СРНГ, 36, 154], в коммуникативном – *сла́тить* моск. 'иметь сладковатый привкус, отдавать сладким', тобол. 'говорить небылицы, врать' [Там же, 38, 238].

Положительная перцептивная оценка сладкого вкуса является предпосылкой появления ряда оценочных эпитетов, ср. яросл. *сахари́нка* 'ласковое обращение к ребенку', *сахарный* 'милый, любимый' [СРНГ, 36, 154–155], *сла́дкий* 'милый, любимый', *сла́душек* 'ласковое обращение к ребенку' [НОС, 10, 84]. Семантическая модель 'сладкий' → 'хороший, приятный' действует и в обратном направлении: продолжения

праслав. **bolg-* (рус. *благо, ублажать*) изначально имели только положительную ценностную семантику, которая в южно-славянских языках регулярно модифицируется в 'сладкий', ср. макед. *блажни* 'сладкий', *блажи* 'сладить', с.-х. *благ* 'сладкий' и т. д.⁴ Обратимость модели говорит о стабильности связей пищевых и социальных, оценочных категорий.

На уровне социальных значений *сахара* (*сладкого*) мы сталкиваемся с явлением энантиосемии. Сходство физических свойств соли и сахара – оба вещества можно «подсыпать» (действие, имеющее магический смысл – бросая вслед или подсыпая наносят вред) – определяет значение 'делать неприятности, пакостить', ср. *насахарить* (*насахаривать*) 'насаживать, насолить кому-л., сделать заведомо неприятность' [Даль, 2, 467], *подсахарить* (кому) 'подпакостить' [Там же, 4, 139].

Вторичная семантика продолжений корня *солод-* (и его фонетических вариантов *солот-*, *солаж-*, *солош-*) сочетает в себе семантические признаки *сладкого* и *соленого* (и *кислого-бродящего*). Ср. следующие модели:

• *солодить* 'делать сладким' → 'ублажать, потакать': *подсолаживать* (*подсолодить*) смол., брян., киров. 'подслащивать', пск., твер. 'льстить, угодничать' [СРНГ, 28, 188], ряз., тул. *посоло́та* (*посоло́тка, посоло́дка*) 'поблажка', тамб., курск. *давать* (*дать*) кому-л. *посолоту* (*посолодку*) 'давать поблажку' [СРНГ, 30, 195], тамб. *посолоша́ть* 'потакать, давать поблажку' [Там же, 196];

• *солодить* 'приводить в сладкое брожение' → 'раздражать, беспокоить, подбивать на что-л.' (→ 'ругать'): *насолодить* ленингр. 'наговорить, наклеветать' (*Рыбаки поехали в лес и насолодили старику*) [СРГК, 3, 337], *солода́* 'человек, подталкивающий, подбивающий кого-л. на что-л.' (*Он ведь настоящий солода*) [НОС 10, 114], *подсолаживать* 'поддакивать, подстрекать, подушаты, поджигать кого' [Даль, 3, 205], *солодить* 'сплетничать, наущничать' [Там же, 4, 267], *подсолаживать* (*подсолодить*) карел. (рус.), калуж. 'уговаривать, убеждать', новг., симб., пск., твер., калуж. 'подбивать, подстрекать к чему-л.' [СРНГ, 28, 188], арх. *осоло́да* 'надоедливый, докучливый человек' [Там же, 24, 43], влг. *осолодить* 'обругать' [СРГК, 4, 251].

⁴ Другие примеры и анализ семантики продолжений праслав. **bolg-* см.: [Якушкина, 2003].

Солод (*солоделый*), как и *сладкий*, имеет значение ‘быть коммуникативно приятным, потакать’, как и *соленый* – ‘раздражать, беспокоить, подстрекать’. Важным в семантике *солода* является идея хаотичного, часто бесцельного, раздражающего движения (подобно движению внутри бродящей жидкости), ср. влг. *солодить* ‘делать что-л. без толку, попусту’, *солодиться* влг. ‘болтать вздор, что-л. делать попусту’, арх. ‘метаться, толочься без дела’ [КСГРС].

Кислый, кислая пища

Значения из сферы социальных отношений характерны для названий кислой пищи. Если семантика ‘соленый’, ‘сладкий’ проецируется на психологические социально ориентированные качества (дерзкий, надоедливый, угодливый и т. д.), то лексем с семантикой ‘кислый; кислый напиток’ обозначают, скорее, сами ситуации неудачного социального взаимодействия (ссора, размолвка, драка и т. п.). Семантика *кислого* в социальной сфере имеет динамическую составляющую, ее можно было бы разделить на два блока: ‘бить, ударять’ и ‘ссориться’: в языке эти значения развиваются по сходным семантическим моделям и частотен переход ‘бить, ударять’ → ‘ссориться’, поэтому представляется целесообразным их совместное рассмотрение.

На семантику *кислого* влияет то, что в сфере денотативных значений *кислое* может осмысляться как мутное, приготовленное путем смешения, некачественное: для ряда лексем значение ‘пиво, квас; кислая пища’ вторично по отношению к ‘плохой, дурно приготовленный напиток; невкусная пища’, ср. *бурда* ‘отходы при изготовлении пива, самогона’, ‘невкусная, жидкая пища’, *бурда-мурада* ‘о постном, водянистом супе’, ‘кушанье, которое портится’, *бурдой ходить* ‘прокисать (о кушании)’ [ПОС, 2, 216].

Значения лексем с исходной семантикой ‘кислая пища, напиток’, характеризующих социальные взаимоотношения, развиваются по нескольким семантическим моделям.

А. ‘Пить спиртной, кислый напиток’ → ‘пробовать на себе, испытывать что-л. неприятное’ → ‘подвергаться наказанию’: перцептивные ощущения от кислого напитка сопоставляются с ощущениями от удара.

Брага: *волосая́я брага* (ирон.) ‘таскание за волосы’ [СРНГ, 5, 64]; *пиво*: *березовое пиво* влг. ‘розги’ (*Попробовал бы ты березового пива, был бы послушнее*) [СРНГ, 27, 19; 2, 245], соликам., перм. (знач?) ([Зять

теще] *Я про тебя три пива сварю: Первое-то пиво березовое, Второе пиво осиновое, Третье-то пиво рябиновое* [СРНГ, 2, 245]. Ср. *березовая каша* ‘розги’ [ФСРЯ, 196];

кисель: твер. *надавать киселёй* ‘надавать шлепков’, твер. *киселя поддать кому-л.* (киселем накормить кого-л.) ‘ударить кого-л. коленом сзади’ [СРНГ, 13, 227].

Семантику удара здесь, скорее, несут прилагательные, указывающие на способ совершения действия (*волосяной*) и инструмент (*березовый*), и глаголы (*поддать*, *накормить*, *надавать*), в структуре значения которых предполагается объектная позиция – *надавать* (что?), *накормить* (чем?), ср., например, подобные фразеологизмы: арх. *печь колобки* ‘хлопать в ладоши (о маленьком ребенке)’ [СРНГ, 11, 27], карел. (рус.), ленингр. *дать (давать, выдавать) лепешку* ‘ударить кого-н.’ [СРГК, 3, 114]. Место объекта, соответственно, занимают *кисель*, *брага*, *пиво*.

Эту модель можно рассматривать и как вариант семантической модели ‘выпить что-л.’ → ‘пережить’, ср. лит. *истить жизнь до дна*, *хлебнуть через край* ‘много испытать в жизни’, диал. ср.-обск., кемер., том. *хватить пивца* ‘много пережить; хлебнуть горя, хватить лиха’ [СРНГ, 27, 19].

Б. ‘Варить пиво’ → ‘неудачно заниматься общим делом’ → ‘ссориться’:

пиво: *пиво сварить* ‘поссориться, разругаться’ (*А заспорят женки, скажут – пиво сварили*) [СРНГ, 36, 213]. Ср.: *каши не сваришь* (с кем) ‘не договоришься, дела не сделаешь’ [ФСРЯ, 411], самар. *кášа* ‘большая ссора; драка’ (*Он им такую кашу заварил*) [СРНГ, 13, 148], *быть в кáше* ‘участвовать в хлопотливом, запутанном деле’ [СРГНО, 50], *заварига* ‘забияка’ [НОС, 4, 11], ср. *заваруха (завариха)* ‘каша, овсяный кисель’, один (*общий*) *котел сварить* (с кем) ‘прийти к согласию, договориться’ [СРГНП, 1, 342].

Возможность использования *пива* и *каши* в одной функции говорит о ситуативной природе этих номинаций: пиво и каша являются центрами некоторой фреймовой структуры – ситуации удачного/неудачного совместного приготовления. Ср.: *С ним пиво сварить – от солоду от-*

⁵ Ср. также выражения, апеллирующие к удачному/неудачному приготовлению пищи: *Суетлив воробей, а пива не сварит* ‘толку нет’ [Даль, 4, 357], *Заварили пиво, да стала нетека* ‘о неудаче’ [Там же, 309], *кашу варить* яросл. ‘о самом простом деле’ [СРНГ, 13, 149].

ступиться! С ним черт пиво варил, да и от солоду отступился! [Даль, 2, 758], С ним пива не сваришь 'дела не сделаешь' [Там же, 3, 144]⁵.

Семантическая модель 'варить' → 'ссориться' находит подтверждение в существующей в языке связи значений 'каша' и 'сумятица, скандал, драка', о которой писал О. Н. Трубачев, приводя в пример *завара, заварушка* 'каша' и *заваруха* 'сумятица, паника, свалка' [Трубачев, 2004, 735–736]. Ср. также *изва́ра* 'гуща, оставшаяся от варки питий, квасу, меду, пива; барда', 'брань, ссора, несогласие' [Даль, 2, 13], *завára* влг. 'крутая каша из крупно смолотой ржи', ряз. 'кашица, размазня; завариха, саламата', *заварáха, заварéха*, вост. *заварóха* 'тревога, склока; ссора, смута, свалка, драка' [Там же, 1, 558], *заварíха* 'мучная каша', 'ссора, драка' [Малеча, 2, 14], *заварíть бодягу* 'затянуть, начать что-л. сложное' [НОС, 3, 11]: ссора здесь представляется как то, что заварено, приготовлено («в общем котле»).

Семантику *пива* в данном контексте можно объяснить через обрядовые практики: на Русском Севере при совместном распитии пива существовал обычай *сваривать концы* – допивать пиво из идущего по кругу ковша и тут же начинать пить снова из следующего разлива; это же выражение *сваривать концы* получает значение 'сплетничать, ссориться' [КСГРС]. В таком случае глагол *сварить* имеет значение не 'приготовить', а 'соединить' – в данном случае, неудачно, разругавшись.

В. 'Плохой, невкусный, кислый, жидкий, приготовленный путем смешения, брожения напиток' → 'размолвка, ссора, смута, неприятность':

каварда́к тамб. 'пивная гуща, плохое пиво, бурда', киров. 'о густо заваренном тесте для затирухи', симб. 'дурной и мутный напиток', яросл. смол. 'раздор, ссора', твер. 'ругань, драка', яросл. *каварда́к загну́ть* 'больно ушибить, изувечить, изуродовать кого-л.' [СРНГ, 12, 290–291], *каварда́ка* 'у пивоваров: густая брага последнего спуска' Даль (без указ. места), тамб., перм. 'алкогольный напиток, род пунша, сваренный из смеси пива, водки с добавлением меда', 'чепуха, вздор; смуты, сплетни, бестолочь; размолвки и ссоры по сплетням' Даль (без указ. места) [СРНГ, 12, 291].

Существование подобной семантической модели подтверждается и наблюдениями Т. В. Горячевой: она обращает внимание на родство слов *балама́* 'непостоянный, пустой и болтливый человек', *баламу́тить* 'му-

тить', 'мутить, делать мутной чистую воду', *баламúтка* 'взбаламученная жидкость, напиток' и выделяет семантическую модель 'мутить жидкость' → 'быть «пустым» (о человеке)' [см.: Горячева, 1985, 75–76];

буза́ 'сусло, молодое пиво или брага, неуходившаяся, солодковатая' [Даль, 1, 121], яросл., ворон. *буза́* 'кушанье из хлеба, соли, муки, масла и воды или кваса', яросл. 'помеха', яросл. *бузу́ тереть* 'задевать, задирать, поддразнивать кого-л.', барнаул. 'неудача, неприятность', киров. 'скандальный человек' [СРНГ, 3, 253], *буза́* 'драка, шумная ссора', 'волнение, беспокойство', *бузи́ть* 'мутить (воду)', 'буянить, шуметь, затевать драку', *бузня́* 'мешанина, бурда (о невкусной пище)', 'шумная ссора с дракой, суматохой' [ПОС, 2, 201–202], *буза́* 'хмельной настой из ягод', 'суматоха, беспорядок, ералаш', 'ссора, скандал' [АОС, 2, 167].

О. Н. Трубачев в комментариях к этимологической статье М. Фасмера для *буза́* 'напиток из гречихи и овсяной муки, вид полпива, браги', 'заваруха, свалка, склока' восстанавливает семантическую модель 'напиток' → 'заваруха, свалка, склока' [Фасмер, 1, 232–233]. Семантику 'шумный беспорядок', 'склока' считает вторичной по отношению к значению 'напиток' и П. Я. Черных, предполагая появление гл. *бузить* из *бузу бузить* первоначально 'пиво пить' [Черных, 1, 119]. Ср. образованные от сущ. *буза* глаголы с экспрессивной семантикой 'бить, ударять; ругаться; шуметь', *бузану́ть* 'ударить', *бузе́ть* 'ругаться', *бузукаться* 'буйствовать, волноваться', *бузотерить* 'болтать, поднимать шум' [Малеча, 1, 175], *буза́нить* 'бить, колотить' [ПОС, 2, 201];

бра́жка 'хмельной напиток домашнего приготовления, брага', 'дурная компания, ватага' [АОС, 2, 99];

будорага́ 'кушанье из муки', 'плохо приготовленное кушанье, неудачное тесто...', 'напиток, похожий на пиво', 'неразбериха, беспорядок' [Малеча, 1, 174];

бурда́: *бурди́ть* 'готовить или наливать плохой, негодный напиток' Даль (без указ, места), 'шалить, проказничать' Даль (без указ, места), *бурдомажить* южн.-сиб. 'закисать, бродить', южн.-сиб., урал. 'шуметь, кричать' [СРНГ, 3, 284];

баландá влг. 'похлебка, «варево»', 'болтун, врун', *балáндить* влг. 'болтать, тараторить', 'браниться, ругаться' [КСГРС].

Ср. также рус. *буча* 'шум, суматоха, переполох', с.-х. *бу́ча* 'прокислое молоко' [ЭССЯ, 3, 73], *ба́рда* влг., ленингр. 'осадок после перего-

на браги', влг. 'сладкая вода от патоки', ленингр. 'беспорядок' (*В этом доме барда, непутевые хозяева, нет толку у них*) [СРГК, 1, 40].

Г. 'Хмельной напиток' → 'егоза, задира (о человеке); гуляка; плут':

ерунда симб. 'жидкий безвкусный напиток (квас или бражка)', самар. 'скверное питье', костр. 'водка, настоенная на листьях плодовых деревьев с их цветами или почками березы', нижегор. 'хмельной напиток', 'егоза, хлопотун', влг. 'прозвище вздорного и задиристого крестьянина' [СРНГ, 9, 35]. За исходное для лексемы *ерунда* принято значение 'напиток', которое признается П. Я. Черных старшим [Черных, 1, 286];

булыч вят., влад. 'молодой и плохой квас; другак, квас или брага на второй воде, второй налив на одну и ту же гущу', тул. 'плутоватый торговый мужик', влад., вят. 'бесстыжий, бессовестный человек, наглый плут', влад. 'глуповатый' [Даль, 1, 141].

Рассматриваемые семантические модели включают весьма широкий круг вариаций «пищевых» и «социальных» значений. С одной стороны – пивная гуща, плохо приготовленный напиток, сусло, молодое пиво, густое пиво, мутный суп, кушанье из хлеба и кваса и т. д.; с другой – раздор, ссора, драка, неразбериха, неудача, сплетни, беспокойство, беспорядок и т. д. Семантические модели 'приготовленный путем смешения напиток' → 'ссора, неразбериха'; 'некачественный напиток (или пища)' → 'неудача'; 'крепкий, «ударяющий в голову» напиток' → 'раздор, драка' и т. п. поддерживаются общими мотивами хаотичного движения, неудачи и удара.

Встречается и обратное движение семантики 'тот, кто шалит' → 'хмельной напиток': *забалуй* 'шалун, баловник', сиб. 'пиво, брага' [Даль, 1, 550]⁶.

В ряде случаев пищевой и социальный регистры значения мотивационно «независимы», но образованы по сходной семантической модели,

⁶ Ср. также лексемы, значение которых развивается по модели 'ударять' → 'быть крепким, кислым (о напитке)': *подшибай* вят. 'пиво', пск., твер. 'забияка' [СРНГ, 28, 255]; *звездуха* Даль (без указ. места) 'крепкое вино', пск., твер. 'удар, от которого из глаз искры сыплются' [СРНГ, 11, 213]; *забубенить* пск., твер. 'начать бить, колотить', твер. 'прокиснуть, прокваситься', *забубенистый* 'забористый, крепкий (о вине, табаке)' Даль (без указ. места) [СРНГ, 9, 279].

ср.: 'то, что смешивается' → 'похлебка' (влг. *баламы́га* 'суп на воде из хлеба и лука' [КСГРС]); 'то (тот), что (кто) мешает' → 'болтун; непоседа' (влг. *баламы́га* 'болтливый, любящий посплетничать человек', 'человек, ведущий разгульный образ жизни', *баламы́ка* 'непоседа' [Там же]).

Значения 'бить, ударять', 'ссора', 'кислый, мутный, некачественный напиток' и т. п. содержат экспрессивный компонент, обусловленный общей негативной оценкой этих явлений. Поэтому лексем с такой семантикой зачастую образуются по законам формирования экспрессивов: особая формальная, фонетическая организация (экспрессивные суффиксы, специфические звукокомплексы), большие семантические скачки, обусловленные неважностью денотативного ядра значения при особой роли негативной коннотации и т. д. Ср., например, ряд разнородных значений гл. *будетени́ть*, объединенных экспрессивным компонентом: *сбудетени́ть* пск., твер. 'бить, лупить кого-л.', пск., твер. 'ударами припуднять, задрать что-л.', новг., перм. 'привести в беспокойство, взбудоражить, смутить кого-л.', костр. 'скиснуть, вспучиться (о тесте)', *сбудетени́ться* пск., твер. 'проснуться и встать раньше, чем обычно', новг., костр. 'встревожиться', новг., костр. 'скиснуть' [СРНГ, 36, 196].

Негативные экспрессивные коннотации определяют характер значений лексем с корнем *кис-*/*кисл-*. Непригодное в пищу, испорченное, перцептивно неприятное, *кислое* в социальной сфере ассоциируется с замкнутостью, социальной неполноценностью человека, ср. *кислу́ха* 'необщительный, замкнутый человек' [СРГНП, 1, 313]: вероятно осмысление *кислого* еще и как неподвижного (применительно к пище) и замкнутого, не выходящего «в мир» (о человеке).

По-иному в социальных категориях интерпретируется *квас*. Визит *с квасом* (т. е. не с пустыми руками) оценивается положительно: ленингр. *прийти с ча́сом, с ква́сом* 'не вызывать неудовольствия своим визитом у посещаемого' (*К ней надо с часом, с квасом прийти*) [СРГК, 5, 165]. Внимание к чужому *квасу*, т. е. к чужому имуществу, истолковывается как зависть: влг. *пучить глаза на чужой квас* 'завидовать' [Там же, 363]. *Квас* является мерилем гостеприимства: *Есть и квас, да не про вас; Этот квас не про вас; И квас есть, да не про вашу честь* [Даль, 2, 103]. То, что целый ряд социальных ситуаций моделируется через отношение к квасу говорит о традиционной значимости этого напитка (*квас* фактически ситуативный синоним *имущества* в идиоме *пучить глаза на чужой квас*) и его включенности во внешнюю, социально-культурную ситуацию.

Любопытно значение производных от сущ. *кисель*, демонстрирующих модель семантического развития 'лакомиться киселем, вкусной пищей' → 'быть заносчивым, равняться, тягаться': *кисельничать* 'лакомиться киселем', 'равняться, тягаться' [Малеча, 2, 192], *кисельничать* твр., пск. 'льстить, подольщаться', сарат. 'равняться, верстаться, тягаться с кем в достоинстве' (*Куда ему со мной кисельничать!*) [Даль, 2, 110].

Очевидно, что существует связь значений 'кислая пища', 'приготовленный путем брожения напиток' и 'ссора, брань, драка', 'неразбериха, беспорядок', 'дерзкий, задиристый (о человеке)', 'болтун, непоседа', относящихся к полю социальных отношений, общей для которых является идея социального конфликта, «сумятицы». *Кислое* представляется как динамичное, подвижное (← 'бродящий'), несоответствующее норме, «негодное» (← 'испорченный, непригодный в пищу'), буйное, шумное (← 'бурлящий'), беспорядочное (← 'мутный'), «ударяющее» (← 'острый, резкий'). Существуют три основные семантические модели: 'пить хмельной, кислый напиток' → 'пробовать, испытывать что-л. неприятное' → 'подвергаться наказанию' (ср. *березовое пиво*, *волосая брага*); 'готовить напиток' → 'неудачно заниматься общим делом' → 'ссориться' (ср. *пиво сварить*); 'плохой, невкусный, кислый, жидкий, приготовленный путем смешения, брожения напиток' → 'размолвка, ссора, неприятность' (*кавардак*, *буза*, *бурда* и т. п.). Ссора может толковаться как конфликт вокруг общего дела (см. *пиво варить*), беспорядок – как нарушение чистоты и цельности напитка (см. *кавардак*, *буза*), удар – как воздействие хмельного напитка (см. *звездуха*, *подшибай*, *забубенить*). Видимо, выделяется и некая более абстрактная семантическая модель, в соответствии с которой социальная неполноценность человека соотносится с непригодностью в пищу напитка/продукта (ср. *ерунда* 'безвкусный, жидкий напиток' и 'егоза, задира').

Через отношение к квасу моделируется ряд социальных ситуаций, ср.: *прийти с часом, с квасом*; *пучить глаза на чужой квас*; *С ним черт пиво варил, да от солоду отказался (отрекся, отступился)!* 'сварлив, вздорен' [Даль, 4, 267].

Для большинства из рассмотренных лексем первичной семантикой является не собственно 'скисать, бродить; быть кислым', сколько *кислое* как продукт/напиток, обладающий определенными качествами – добродивший/недобродивший, вкусный/невкусный, разбавленный/неразбавленный и т. д. Таким образом, *кислое* развивает значения по се-

мантическим моделям, актуальным и для других характеристик пищи (разбавленное водой; плохо приготовленное; приготовленное из смеси продуктов; мутное, взболтанное; крепкое (о напитке)).

Масло, сало, волога, жир

Для всех «жиров» выделяется единая семантическая модель, осмысляющая их объективное физическое свойство: 'мягкий, гладкий' → 'податливый, ласковый' или в другом варианте 'делать мягким, гладким' → 'делать приятным для контакта' → 'располагать к себе' (и далее 'льстить' или 'давать взятки' или 'быть хитрым, сообразительным'). Ср.:

масло: *ма́сленый* 'слащавый, льстивый, заискивающий' [ССРЛЯ, 6, 662], арх., смол. *ма́слить* 'задабривать кого-л., стараться расположить к себе', смол. *ма́слиться* 'задабривая кого-л., подольщаясь к кому-л., стараться расположить' (*Такей лиса́вой – так и ма́слится*), вят. *не до дна ма́сленый (ма́слян)* 'о не очень ласковом человеке' [СРНГ, 18, 13], *прима́сливать* 'задабривать, успокаивать, убажывать', 'льстиво приласкаться' [Даль, 3, 424], *выма́сливать (ума́сливать)* 'вылестить' (*Выма́слил у дя́ди подарок*) [Там же, 1, 300], *нама́сливать* 'льстить' [Там же, 3, 438], *отма́слиться* (от кого-л.) 'отделаться лестью' [Там же, 2, 302], *пья́сть как на масле* 'о людях, излишне обхаживающих кого-л., суетливых, угождающих кому-л.' [СППиП, 104], *пома́слить* 'дать взятку' [СРНГ, 29, 199];

сало: *са́лить* 'проявлять нежность, любовь, ласкать, убажывать', *са́литься* 'проявлять ласку по отношению к кому-л., стремиться вызвать ответную ласку, ласкаться', *заса́ливать* 'задабривать, ума́сливать' [СРНГ, 11, 19], *вса́лить* 'всучить лестью', *без са́льца в ду́шу влезет* 'льстив' [Даль, 4, 131], *са́лить* 'давать взятки' [СРНГ, 36, 62];

волога: *воло́жить* 'улещать, убажывать' [Даль, 1, 234], 'ухаживать, задобрять, ума́сливать' [Подвысоцкий, 21], 'убеждать, уговаривать' [СРНГ, 5, 48], *поволо́жить* 'задобрить, польстить' [Даль, 3, 146], *поволо́жка* 'лесть', 'поблажка, потачка' [СРНГ, 27, 256], *разволо́жить* 'лаской, подарками добиться расположения' [СРНГ, 33, 295], *заволо́жить* 'не дать хода, замаять, задоблив кого-нибудь' [ПОС, 11, 99], *воло́га* 'такое расположение человека, в котором он бывает особенно добр, мягкосерд' [СРНГ, 5, 46], ср. *Кто воро́жит, себе воло́жит (ма́слит)* [Даль, 4, 169].

Отметим, что с противоположной семантикой соотносится прил. *сухой* (которое также имеет значение 'постный, без жира'), ср. *суха́я ложка рот дерет* 'о взятках' [Там же, 366].

По мотивационной модели 'скользкий' → 'изворотливый (о характере), угодливый, лживый' от сущ. *сало*, *масло* образуются прозвищные антропонимы: *Масло* (Скользкий мужик был, неприятный был) [Котл]; (*Пашок*) *Масло* (Он, бат, и хороший мужик, но лихо с ним знаться. Он угодливый такой, тебе подможет, мне подможет, никому не откажет) [Леш], *Сало* (Угождал всем, вот и сало) [Вил]; *Сало* (прозвище мужчины, который любил врать) [Вашк].

Как и *сладкое*, *масло* развивает положительную оценочную семантику, косвенно указывающую на гармоничные взаимоотношения, ср. ряз. *маслена* 'ласковое обращение к женщине' [СРНГ, 17, 382], *масленный* 'ласковое обращение к близкому или приятному человеку' [Там же, 18, 12], *масленик* (*маслик*) 'баловень, любимчик, кого держат в холе, нежат' [Даль, 2, 303], курск. *маслик* 'любимец, баловень' [Там же, 13], смол. *маслѣнка* (неодобр., бран.) 'баловень, любимчик, лакомка' (*Эх ты, маслѣнка, привыкла ласотья у матки*) [Там же, 11].

Семантическая модель 'маслить, салить, воложить' → 'делать мягким, податливым' → 'ублажать, располагать к себе' находит зеркальное отражение в характере развития значения корня **dob-*. Исходное значение этого корня 'годный подходящий', затем 'доброкачественный, добротный' [Березович, 20006, 49], ср. литер. *удобный* 'подходящий', *добрый* 'хороший'. В дальнейшем продолжения этого корня развивают и пищевые, и социальные значения, ср. рус. литер. *доброта* 'отзывчивость; дружеское отношение к людям', *добрый* 'относящийся к людям с расположением, проникнутый сочувствием к ним; отзывчивый', *добрить* 'задабривать, угождать, прислуживаться; нежить, холить, содержать в добре' [Даль, 1, 444] и укр. *добрий* 'вкусный' [Гринченко, 1, 397], чеш. диал. *dobrota* 'лакомство', рус. *сдоба* 'молоко, масло, яйца', разг. *снадобье* 'приправа к еде' (то, что улучшает вкус, приходится в самую пору). Во многом аналогично развивается значение праслав. **bolg-* в южно-славянских языках [см. Якушкина, 2003].

Дериватам сущ. *масло* присуще, кроме того, значение 'осваиваться, привыкать к обращению с людьми'. Любопытно, что освоение в обществе метафорически осмысливается как «загрязнение», стать своим, освоиться – значит «запачкаться, залосниться» в процессе общения: *замаслаться* 'привыкнуть к обращению с людьми', *замаслованный* 'привыкший к обращению с людьми', 'соблазнительный, хитрый' [СРНГ, 10, 234], *обмаслать* 'приучить к чему-л.', *обмаслаться* 'замаслиться,

залосниться от частого употребления', 'привыкнуть к чему-л., освоиться где-л., приобрести опыт', 'исправиться' [СРНГ, 22, 120], а также пск. *перемасливать* 'обсуждать, сплетничать' [Там же, 26, 153] (здесь играет роль и созвучие *маслить* – *мусолить*).

По подобной семантической модели развивается значение *сала* 'салиться, пачкаться' → 'долго с кем-л. или чем-л. возиться': *осалиться* 'повозиться, помучиться' (*Посалился с полгода с больной ногой*) [СРНГ, 13, 137], *сáлиться* 'возиться с кем-л., мучиться' (*Уж салился с рукою недель шесть; Надо мне с плитой салиться*), *сáлить* 'работать до крайнего утомления, пота' (*За десять рублей лето салили*) [Там же, 36, 62], *сáлиться* 'мучиться, стараться' [Фасмер, 3, 550].

Существуют и ситуативно обусловленные значения *масла*. Тушение огня маслом интерпретируется как ссора, разжигание конфликта, поэтому *масло* здесь не играет ведущей роли, главное – идея горения как конфликта, накаляющего отношения: *огонь маслом не тушат* [Даль, 2, 302], *подливать масла* (*лить масло*) *в огонь* 'усиливать, возбуждать, разжигать; подстрекать кого-л. (в споре)' [ССРЛЯ, 6, 665], *маслом огня не потушишь*, <как> *масло в огонь* [СРЯ XVIII в., 12, 80].

Особую группу составляют значения *жира* – 'самонадеянность, спесь', 'привередничать, зазнаваться, попрекать' и т. п. *Жир* связан с представлением о достатке, благополучной материальной жизни, а дальнейшие логико-семантические переходы определяются стереотипом о поведении богатого человека: самонадеянность, кичливость, привередливость, презрение к окружающим: *жир* 'самонадеянность, спесь и лишние загибы на богатстве основанные', *с жиру бесится* 'зазнается при хорошей, сытой жизни' [Даль, 1, 542–543], *с жиру беситься* (неодобр.) 'излишне суетиться, предпринимать что-л. излишнее' [СППиП, 40], *от жиру беситься* 'привередничать' [СРЯ XVIII в., 7, 140], *зажиреть* 'разбогатев, зазнаться' [СРНГ, 10, 87], *С жиру собака бесится, с прихоти человек дуреет* [Даль, 3, 457], *С жиру ино и не блажной блажит* [Там же, 1, 95], *В жирах бесятся, с жиров дурят; От жирелая свинья и лежит, а все хрюкает* [Там же, 2, 725]. Самонадеянность и привередливость человека зависят от наличия в организме жира (его употребления): жир возбуждает психику человека – ведет к эмоциональной несдержанности, агрессии или к чрезмерной веселости, ср. *жир копать* 'проявлять излишнюю разборчивость в пище', 'искать повод к ссоре' [СРНГ, 9, 181], *С жиру собака бесится* [Даль, 1, 542–543], *жир китит* 'кто-л.

привередничает от безделья, пресыщенья, с жиру бесится' (*Богатые жирятся, жир кипит; чё им робить-то: богатство есть, чё хотят, делают*) [СПГ, 1, 262]. Антонимом *жирному* может быть уже упоминавшееся прил. *сухой* – '(о человеке и его действиях) суровый, малословный, холодный, безучастный, неласковый; скучный, незанимательный' [Даль, 3, 305]. По мнению Е. И. Якушкиной, «модель 'жир' > 'изобилие', 'довольство' > 'веселье' > 'гульба' мотивирована... положительными коннотациями жирной пищи, хорошей, богатой, сытной, улаждающей человеческую плоть, которые вводят ее в круг других чувственных удовольствий» [Якушкина, 2003].

Пересечение семантического поля пищевой лексики и поля социальной лексики наблюдается на уровне значений, характеризующих социальное (материальное) положение и социальные отношения. С одной стороны, качество и количество употребляемой пищи вполне объективно дифференцируют людей по материальному статусу, с другой, определенные качества пищи, особенности ее приготовления соотносятся с некоторыми социально ориентированными качествами человека (внимательный, заботливый, вредный, дерзкий и т. д.) и социальными ситуациями (спор, ссора, склока, драка и т. п.).

Отношение к пище – употребление постной/скромной, сладкой/соленой, в большом/малом количестве, своей/чужой – является важнейшим критерием социальной дифференциации. *Жир, масло, волога, сладкая пища* – символы богатства, беззаботной, спокойной жизни: *жирное* связано собственно с материальным богатством и сытой жизнью, способствующей разгулу плоти, *сладкое* же указывает и на материальное, и на духовное благополучие жизни. Антонимами *сладкому* являются *горький* и *соленый*: употребление горькой пищи или пищи не в меру соленой указывает на тяжелые жизненные обстоятельства.

Значения, определяющие характер социальных взаимоотношений, делятся на два основных блока: 'идти на контакт с социумом' и 'быть в конфликтных отношениях'. Первая группа представлена вторичными значениями лексем *масло, сало, волога, сладкий (сахар)*. Второй блок – значениями, производными от 'соленый', 'кислый': основное значение прил. *соленый* 'дерзкий, не идущий на контакт, коммуникативно неприятный'; социальная семантика *кислого* также связана с идеей конфликта – 'ссора; ругань; беспокойство; шум, беспорядок', 'непоседливый, задиристый (о человеке)'.

Думается, что активное развитие у пищевых лексем значений, указывающих на характер социальных отношений, во многом обусловлено имплицитно заложенным в них понятием нормы: с одной стороны, перцептивную «норму» нарушает слишком соленая, сладкая или жирная пища; с другой, употребление/неупотребление жирной и сладкой пищи в повседневной жизни воспринимается как символ материальной обеспеченности/бедности.

Для *масла, жира, сала, вологи* важна семантика изобилия, избыточности. *Соленое*, обладая острым вкусом, часто оценивается как перцептивно и коммуникативно неприятное; *сладкое*, напротив, как и лексемы с семантикой 'жир', связано с представлением об изобилии, перцептивным и социальным комфорте. У лексем с первичной семантикой 'кислый' определяющими являются семы 'динамичный, подвижный', 'негодный, несоответствующий норме, неправильный', 'буйный, шумный', 'ударяющий', 'беспорядочный', выросшие из переосмысления таких признаков кислой пищи, как 'бродящий', 'испорченный, непригодный в пищу', 'бурлящий', 'острый, резкий', 'мутный'. Интересно, что если вторичные значения *кислого* развиваются на широкой денотативной «платформе» ('кислое' здесь пересекается с физической семантикой 'мутный', 'некачественный', 'крепкий'/'некрепкий' и т. д.), то вся парадигма значений *масла, сала, соленого/сладкого* строится на одном денотативном признаке: 'гладкий' для *масла/сала/вологи*, 'острый' для *соли* и 'приятный на вкус' для *сладкого*.

В результате выстраивается ряд семантических корреляций между «пищевой» и «социальной» семантикой: 1) 'бедный'/'богатый': 'постный', 'жидкий'/'жирный', 'сладкий'; 2) 'благополучие'/'тяжелая жизнь в нужде': 'сладкий'/'соленый', 'горький'; 3) 'тот, кто идет на социальный конфликт'/'тот, кто располагает к себе, льстит': 'соленый', 'кислый', 'жирный'/'сладкий', 'масляный' ('масло'), 'сальный' ('сало'), 'воложный'.